Гараев Д.М.
Женские мусульманские организации в Татарстане:
между традиционализацией и модернизацией

DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-4-985-1000

УДК 31

Original Paper

Оригинальная статья

Женские мусульманские организации в Татарстане: между традиционализацией и модернизацией

Д.М. Гараев

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761>, e-mail: danis.garaev@gmail.com

Резюме: Статья посвящена становлению женских мусульманских организаций и женской мусульманской организационной активности в Республике Татарстан в постсоветский период. В исследовании развивается идея, что как на уровне практик, так и на уровне идеологии рассматриваемые организации следуют как традиционным, так и современным современным ценностям. Такое сочетание характерно как для организаций, которые действуют на территории мечетей, так и для гражданских объединений, которые функционируют за пределами мечетей. Совмещение разных ценностей можно объяснить двумя основными причинами: 1) влиянием со стороны секуляризированного контекста современного общества; 2) светским “доисламским” опытом части мусульманских активисток. Для определенной части мусульманских организаций также важно апеллировать к историческому прошлому региона, в том числе к первым женским исламским объединениям дореволюционного периода, возникновение которых также было результатом процессов эмансипации в религиозной среде.

Ключевые слова: женские исламские организации; исламский активизм; традиционные ценности; эмансипация; женский мусульманский активизм

Для цитирования: Гараев Д.М. Женские мусульманские организации в Татарстане: между традиционализацией и модернизацией. *Minbar. Islamic Studies.* 2019;12(4):985-1000 DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-985-1000

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Female Muslim Organizations in Tatarstan: Between Traditionalization and Modernization

D.M. Garaev

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761> , e-mail: danis.garaev@gmail.com

Abstract: The article deals with the formation of female Muslim organizations and their activities in the Republic of Tatarstan after the collapse of the Soviet Union. The study corroborates the idea that at practical and ideological levels these organizations nurture both the traditional and modern values. This observation is true for organizations associated with mosques, as well as independent civil ones. The combination of different values may be explained by two reasons. First, by external influence of the secularized context of modern society; second, by secular experience of the Muslim activists. For some Muslim organizations, it is also important to appeal to regional history, including the pre-1917 female Islamic associations that came into being as an outcome of emancipation in the religious community.

Keywords: women's Islamic organizations; Islamic activism; traditional values; emancipation; female muslim activism

For citation: Garaev D.M. Muslim Women's Organizations in Tatarstan: Between Traditionalization and Modernization. Minbar. Islamic Studies. 2019;12(4):985-1000 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-985-1000

Введение

Последовавшее после распада СССР возрастание в публичном пространстве России роли религиозного фактора принимает порой разные формы и, безусловно, несет отпечаток как советского прошлого, так и постсоветского настоящего. Это можно наблюдать, в частности, на примере деятельности многочисленных организаций, которые создавались мусульманками в постсоветском Татарстане. В представленной статье, основанной на изучении уставов таких организаций, выступлений их представителей в СМИ, а также на основе собственных наблюдений и бесед, которые я проводил в период с 2010 по 2013 годы, я обозначу основные тенденции, которые влияют как на декларируемые цели, так и на направления работы этих мусульманских объединений.

Мой анализ уставов женских мусульманских (и, частично, этно-национальных татарских) организаций Татарстана позволяет говорить о том, что в целях и задачах таких объединений, формировавшихся в 1990-е и 2000-е годы, присутствовало сочетание призыва к возрождению традиционалистского уклада с декларированием таких вполне модернистских ценностей, как права женщин на активное общественное и политическое участие.

Необходимо отметить, что в фокус моего внимания входят не только мусульманские организации, отвечающие за так называемый женский вопрос, но и любые общественные объединения, фонды и клубы Казани и Татарстана, которые возглавляют практикующие мусульманки, то есть соблюдающие такие мусульманские предписания, как ношение платка-хиджаба, чтение намаза и т.д.

Влияние модернистских тенденций светского окружения происходит на традиционалистском фоне религиозной сферы. Применительно к женским мусульманским организациям Татарстана сочетание традиционалистских и модернистских ценностей можно наблюдать уже в уставных целях многих мусульманских и национальных женских организаций. Например, в Уставе самой крупной мусульманской организации Татарстана «Союза мусульманок Татарстана», с одной стороны, декларируются традиционалистские ценности – «повышение роли материнства, укрепление роли семьи и нравственных устоев» – а с другой, постулируются ценности современного общества: «активизация женщин в общественной, социальной и культурной жизни»¹.

Или, например, в целях Ассоциации татарских женщин «Ак калфак» (первая национальная женская организация в постсоветском Татарстане, создана в 1992 году при Всемирном конгрессе татар) заявлено, что, с одной стороны, татарские женщины должны сохранять национальный генофонд и возрождать национальные семейные и народные традиции, а с другой, должны стремиться к государственной и политической деятельности»². В 2000-е

¹ Устав Союза мусульманок Татарстана. Режим доступа: <http://soyuzmusulmanok.ru/> [Дата обращения 15.11.2019]

² Ассоциация татарских женщин «Ак калфак» (АТЖ), г. Казань (1993). Путеводитель по фондам Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. Режим доступа: http://www.rusarchives.ru/guide/cgaipd_rt/opo11.shtml [Дата обращения 15.07.2018]

годы эта организация участвовала совместно с женскими мусульманскими объединениями в организации совместных мероприятий.

Институционализация женских мусульманских организаций как части официальных структур

Первая женская мусульманская организация появилась в Республике Татарстан в 1995 году. Ее создала татарская журналистка и общественная активистка Альмира Адиатуллина. Первоначальное название организации «Женщины за духовное возрождение», позднее она была переименована в Общественную организацию «Муслима», которая с 1997 года стала издавать газету с одноименным названием. Деятельность этой организации оказалась достаточно заметной в общественном поле не только Татарстана, но и России. В частности, в 2003 году Альмира Адиатуллина совместно со своей единомышленницей, социологом по образованию, Зульфией Фаткуллиной, добились в Верховном суде страны права для мусульманок России фотографироваться на паспорт не снимая платка. В общественном поле Альмира Адиатуллина также стала известна как активный борец с пивным баром у стен Казанского Кремля и крупным рок-фестивалем «Сотворение мира», который также проводился рядом с Кремлем и расположенной в ней мечетью Кул Шариф. Кроме того, организация «Муслима» выступила инициатором ряда конкурсов «нравственности и духовности»: «Сөембикә сеңеллә», «Жыен мусульман» и «Сестры и братья Сююмбике». Неслучайно, что в названии многих мероприятий присутствует слово «Сююмбика». Альмира Адиатуллина в советские годы работала журналистом в татарской газете «Азат хатын» («Свободная женщина»), которая в 1992 году была переименована в «Сююмбике». Дело в том, что Сююмбика – это имя последней царицы Казанского ханства, очень популярный в национальной историографии персонаж, ставший символом свободной татарской женщины.

Первая крупная женская мусульманская организация, официально подержанная Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, была создана в 2005 году. Ею стала Общественная организация «Союз мусульманок Татарстана» (ОО «СМТ»). Председателем Союза избрана общественная активистка Наиля Зиганшина¹. Как заявляют организаторы Союза через свой

¹ Устав Союза мусульманок Татарстана. Режим доступа: <http://soyuzmusulmanok.ru/> [Дата

официальный сайт, данная организация видит себя наследницей Съезда женщин-мусульманок 1917 года (Москва)¹.

«Союз мусульманок Татарстана» был инициатором организации клуба по работе с молодежью «Азан», национальной «Школы невест», Центра семьи «Ханума» для одиноких и разведенных семей, Службы сохранения семьи и семейных отношений «Талакка кадр» («До развода»). Союз также запустил на местном радио «Новый век» передачу «Тормыш элифбасы» («Азбука брака»), в которой рассказывал о нравственном воспитании молодежи, о женских проблемах, о семейных ценностях и т.д.

Союз мусульманок Татарстана был организатором Фестиваля мусульманской моды и Конкурса мусульманской красоты. Данные мероприятия, которые, с одной стороны, призваны пропагандировать традиционные ценности, с другой стороны, являются по форме примером активного присутствия мусульманок в публичном пространстве, использовании роли морального субъекта при помощи новых современных методов. Ведь сам формат данных мероприятий (показ мод, конкурс красоты) зародился в европейских странах под влиянием модернизационных тенденций женской эмансипации и формирования «индустрий красоты», что также является свидетельством сочетания в деятельности женских мусульманских организаций в Татарстане двух тенденций: традиционализации и модернизации.

В апреле 2013 года в Духовном управлении мусульман был создан Комитет по делам семьи, детей и женщин, который вновь возглавила Наиля Зиганшина.

Параллельно в апреле 2013 года в ДУМ РТ был организован благотворительный отдел, который возглавила мусульманка Лейсан Давлетшина. Весь состав отдела также был женский. Данный отдел занимался сбором и распределением средств для поддержки нуждающихся, организацией благотворительных акций. За первые полгода своей работы в 2013 году они, в частности, провели такие акции, как «Сабантуй» для сиротских домов, выезд в дельфинарий, театр и зоопарк для детей инвалидов, акцию «Собери ребен-

обращения 15.11.2019]

¹ Устав Союза мусульманок Татарстана. Режим доступа: <http://soyuzmusulmanok.ru/> [Дата обращения 15.11.2019]

ка в школу», где они дарили детям из нуждающихся семей школьные принадлежности. Основной акцент в первые месяцы работы этот отдел сделал на помощи несовершеннолетним: сиротам, инвалидам, детям из многодетных или социально неблагополучных семей. Впоследствии они расширили спектр своей работы. Как указала Лейсан Давлетшина в одном из интервью, благотворительный отдел ДУМ РТ собирался начать сотрудничество с Детским хосписом Казани и с домами престарелых, а также в честь праздника Курбан-байрам, помимо угощений для детей и пенсионеров, была запланирована ярмарка-распродажа детских поделок, все средства от продажи которых должны были пойти в поддержку казанских детских домов, реабилитационного центра «Апрель» и Детского хосписа¹.

Тот факт, что благотворительным отделом ДУМ РТ руководили женщины и ориентация их работы на решение таких социальных проблем, как сиротство, дети-инвалиды, одинокие старики, показывает, что в публичной сфере женщины-мусульманки занимаются осуществлением работы по заботе и уходу, то есть теми же функциями, которые женщины выполняют в приватной сфере традиционных семейных отношений.

Однако, как отмечала руководитель благотворительного отдела ДУМ РТ, их работа, помимо решения социальных проблем общества, призвана изменить отношение окружающих к мусульманам и исламу².

Выход мусульманок в публичное пространство, обозначение себя в нем как высокоморальных субъектов, активное участие в решении социальных проблем, работа по формированию образа ислама – все это примеры особой эмансипированной роли мусульманок-активисток в публичном поле Казани и Татарстана, отказ от пассивного положения.

Помимо проведения множества публичных акций, от мусульманских конкурсов красоты до борьбы за закрытие пивных баров и рок-фестивалей,

¹ Лейсан Давлетшина: «С детьми из детских домов мы обмениваемся позитивом». Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/intervju/lejsan_davletshina_s_detmi_iz_detskikh_domov_my_obmenivaemsja_pozitivom/4-1-0-26168 [Дата обращения 15.11.2019]

² Лейсан Давлетшина: «С детьми из детских домов мы обмениваемся позитивом». Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/intervju/lejsan_davletshina_s_detmi_iz_detskikh_domov_my_obmenivaemsja_pozitivom/4-1-0-26168 [Дата обращения 15.11.2019]

показателем модернистских тенденций стало появление в Казани женских мусульманских деловых сообществ.

В частности, в апреле 2013 года при казанской мечети «Ярдэм» был создан Женский мусульманский деловой клуб, ориентированный на решение мусульманками совместных деловых проектов¹. Тот факт, что в рамках такого традиционно консервативного института, как мечеть, формируются женские мусульманские организации эмансипированного типа, является свидетельством новой роли, которую занимают женщины и женские мусульманские организации в этом поле.

Руководителем этого Женского мусульманского делового клуба является директор мусульманского Реабилитационного центра для незрячих при мечети «Ярдэм» Малика Гильмутдинова. В подчинении Гильмутдиновой в данном Центре соответственно находятся как женщины, так и мужчины.

Показательным стало то, что одно из первых заседаний данного делового клуба было посвящено праву мусульманок на труд и самостоятельный доход². Как отмечают организаторы клуба, *«оказывается, что некоторые мусульманки вообще не знали, что женщина в исламе имеет право на труд»*. Руководительница клуба Малика Гильмутдинова в лекции, прочитанной в рамках его заседаний, также высказалась за активное участие женщин в общественной жизни:

«К сожалению, не все понимают, что ислам стимулирует женщину к ее духовному, образовательному, творческому росту, поощряет проявление энтузиазма в общественной жизни. Женщина в исламе имеет право на получение образования, на труд на благо общества», – отметила Малика-ханум³.

На заседании выступила также жена муфтия Татарстана Латифа Самигуллина, которая рассказала о том, как должна вести себя работающая женщина и какие условия при этом она должна соблюдать. Кроме того, она

¹ Имеет ли мусульманка право на работу? - обсудили в Женском деловом клубе при мечети «Ярдэм». Режим доступа: http://www.info-islam.ru/publ/zhenshhiny/imeet_li_musulmanka_pravo_na_rabotu_obsudili_v_zhenskom_delovom_klube_pri_mecheti_quot_jardehm_quot/9-1-0-25816 [Дата обращения 15.11.2019]

² Там же.

³ Там же.

выступила за создание единой мусульманской базы данных, которая объединяла бы работодателя и соискателей¹.

В рамках заседаний клуба также были встречи с дизайнерами мусульманской моды, которые рассказывали о деловой одежде мусульманок, а также читали лекции по тайм-менеджменту².

Показательно, что в клубе для деловых мусульманок на время заседаний был организован временный детский сад: *«Примечательно, что для удобства участниц клуба, имеющих маленьких детей, создан специальный мини-садик, где мамочки на время собрания смогут спокойно оставить своих детей с компетентными педагогами в игровой комнате. Так, желающих оставить своих детишек оказалось немало, и на 2 часа создался своеобразные маленький мусульманский детский сад, где детишки весело и с пользой провели свое время»*³.

Если анализировать те ценности, которые пропагандируют данные организации, как на примере описанного заседания, так и на примере анализа уставов женских мусульманских организаций, то имеются все основания для предположения, что основная роль, предписываемая этими организациями современным мусульманкам Казани и Татарстана, соответствует используемой в гендерном подходе категории «контракт работающая мать». Основу этого контракта составляет представление о том, что женщина должна совмещать сразу две роли – в публичной сфере роль рабочей занятости, а в приватной сфере сохранять традиционную семейную патриархальную роль [1].

Женская мусульманская активность может выражаться не только в создании крупных объединений, но и в реализации своей стратегии на более локальных уровнях. Например, через создание детских мусульманских центров. В Казани за исследуемый период создавались и закрывались по различным причинам несколько десятков подобных центров. Данные детские центры работают по аналогии с детскими садами. Наиболее известные из них: «Балалар», «Росток», «Ярдэм», «Изумрудный город», «Фиолетовая корова» и т.д. Руководят данными центрами женщины-мусульманки, воспитательный состав также сформирован в основном из женщин.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Наличие подобных центров также является свидетельством того, что мусульманки в публичной сфере осуществляют практики, характерные для частных традиционалистских семейных отношений: осуществление заботы и ухода. Однако, во-первых, создавая подобные детские центры, они создают возможность для других мусульманок приобретать свободное для работы и личных дел время. Ведь сами организаторы таких центров сталкиваются с подобными проблемами в своей повседневной жизни. Как рассказывали мне некоторые руководители таких курсов, им самим приходится совмещать воспитание детей с трудовой деятельностью.

Во-вторых, подобные центры довольно часто открываются мусульманками при мечетях, что является одним из примеров того, что происходит постепенное декодирование мечети как пространства исключительно мужского. Одновременно с этим необходимо отметить, что, само собой, представители муфтията позволяют это женское присутствие в мечети только потому, что женщины выполняют там социально-благотворительные функции заботы, не претендуя на руководящую роль в рамках мечетей.

Например, такая ситуация была у располагавшегося в казанской мечети «Аль Марджани» детского центра «Балалар», руководящий и преподавательский состав которого полностью был сформирован из женщин-мусульманок. Руководила данным центром сотрудница мечети «Аль Марджани». Симптоматично появление подобного центра именно в мечети, которая традиционно считается мужским пространством. Мечеть «Аль Марджани» является старейшей каменной мечетью Казани, архитектурным символом ислама в регионе. Если учесть также тот факт, что данная мечеть является регулярным местом организации мероприятий и собраний женского движения «Муслима», то можно говорить о том, что женская мусульманская активность в Казани стремится постепенно поменять представление о том, что мечеть – это исключительно мужское пространство. Участие женщин в организации при мечетях Казани образовательного процесса, деловых мероприятий, издания газет, является показателем возросшей роли женщин на территории мечетей.

Женский мусульманский активизм за пределами мечетей

Однако далеко не всегда женская мусульманская активность проявляет себя только на территории мечетей или как часть муфтията. Немало организаций появлялось как результат развития мусульманского гражданского общества. В частности, примером тому стало создание в 2008 году «Мусульманского дома «Жемчужина веры», который не позиционируется как женская мусульманская организация и имеет смешанный гендерный состав, но который возглавила известная в Казани мусульманская благотворительница Тереза Камалова. Она руководит и организует финансирование данного заведения, в котором располагаются учебные аудитории для лекций по исламу, мусульманский салон красоты, магазин, офисные помещения и т.п. В подчинении Терезы Камаловой трудятся, как уже было отмечено выше, и мужчины, и женщины. Сама Камалова известная в Татарстане личность: дочь бывшего мэра Казани, до прихода в ислам считалась ярким персонажем светской жизни столицы Татарстана, вела собственную программу на местном телевидении, занималась бизнесом. Однако в середине 2000-х годов она оставляет активную светскую жизнь и решает посвятить себя исламу и благотворительности. С этой целью она решает открыть свой мусульманский центр.

Другой такой точкой роста женской мусульманской активности в начале 2010-х годов можно назвать татарстанское представительство всероссийского благотворительного фонда «Солидарность».

Сама организация, которая базируется в Москве, не позиционирует себя как женское объединение, однако из шести человек, входящих в руководство фонда, пять – это женщины. В том числе Президент Фонда Лилия Мухамадьярова, а также руководитель филиала в Казани Сюмбель Валиуллина. Фонд был основан в Москве 2009 году, а филиал в Казани, который начал свою работу в 2010 году, стал первым представительством данной организации в регионах. Лилия Мухамадьярова и Сюмбель Валиуллина являются журналистами по профессии. Мухамадьярова закончила факультет журналистики Оренбургского государственного университета и работала корреспондентом в «Новой газете», а также политическим обозревателем в «Независимой газете». Сюмбель Валиуллина – выпускница факультета жур-

налистики Казанского государственного университета, была корреспондентом телекомпании «Татарстан – Новый век». Параллельно со своей основной работой они активно занимались социальными проектами. Волонтерский отряд фонда «Солидарность» в Казани, которым руководила Сюмбель Валиуллина, имел гендерно-смешанный состав.

Как отмечает руководитель Фонда «Солидарность», основная цель их организации – работа с малообеспеченными семьями¹.

Аналогичная информация содержится и на официальном сайте www.solidarnost.su, где цели организации описаны следующим образом: «Мы предлагаем Вам участвовать в этом милосердном деле – помогать сиротам и бедным семьям, где тяжело болеют дети. Мы предлагаем поддержать наш призыв: «Добро – наша молитва!» и присоединиться к благотворительной деятельности Фонда «Солидарность».

На мой взгляд, на примере данного Фонда ориентация на решение проблем семей и детей, то есть осуществление заботы в публичном пространстве, является показателем того, что, как я уже отметил выше, женские мусульманские организации в публичном пространстве выполняют примерно те же традиционалистские функции, какие женщины выполняют в приватной сфере традиционных семейных отношений – функцию заботы и ухода.

Однако помимо участия в решении социальных проблем внутри России, в таких регионах, как Татарстан, Нижегородская область, Москва, Чечня, Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкария, данный Фонд работает и в Палестине. С целью организации помощи жителям оккупированных территорий Фонд ежегодно объявляет сбор пожертвований по всей России и отправляет данную помощь на Ближний Восток – жителям сектора Газа. Данные акции, которые свидетельствуют об общемусульманской солидарности, проходили и в Казани. Призывая оказывать помощь жителям сектора Газа, апеллируя к идее общемусульманской солидарности, Фонд соответственно актуализирует политические вопросы, связанные с проблемами Ближнего Востока.

Кроме того, руководитель Фонда Лилия Мухамадьярова учредила информационный портал «Слово без границ» (wordyou.ru), который особое

¹ Фонд «Солидарность» открывает филиал в Казани. Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-24351.html> [Дата обращения 15.07.2018]

внимание уделяет таким правозащитным темам, как вопрос хиджаба, запрет мусульманской литературы, проблемы мусульман в разных регионах и т.д. Мусульманки Казани также принимают активное участие в написании статей и новостей для данного ресурса. Таким образом, мусульманки не только участвуют в социальных акциях, но и стремятся формировать тренды в современном российском исламе, актуализируя те или иные темы и проблемы, то есть влиять на повестку дня.

На мой взгляд, в некотором смысле, стратегия женских мусульманских активисток и женских мусульманских организаций несколько напоминает стратегию первых российских феминистических организаций начала XX века, которые также основной акцент в своей деятельности сделали на благотворительной работе, актуализируя вопрос социальных проблем [2].

Условия большого города предоставляют мусульманкам Казани определенные возможности для создания автономных областей и сфер для самовыражения. Одними из вариантов подобной активности являются дизайнерская работа, моделирование, пошив и продажа мусульманской одежды, фотоуслуги, журналистская деятельность, работа в сфере пиара и менеджмента и т.д. В Казани благодаря развитию халяль-индустрии появились магазины по продаже мусульманской одежды, а также ателье по пошиву подобной одежды, в которых находят трудоустройство мусульманки-дизайнеры, модельеры, продавцы, такие творческие профессии, как журналист или фотограф, позволяющие работать дистанционно, также оказываются привлекательными для многих мусульманок. Организация фотосессий или работа журналистом позволяет им иметь определенную материальную самостоятельность. Многие активистки различных мусульманских организаций часто в качестве источника дохода выбирают для себя именно такую работу.

Как показывают наши наблюдения, часть мусульманок, которые активно работают в различных мусульманских организациях, образовательных учреждениях, СМИ, стремятся самостоятельно выстраивать свои семейные стратегии, самостоятельно выбирая себе мужей, порой даже вопреки традициям в одностороннем порядке выдвигая требования о разводе, уделяя зна-

чительное внимание своей карьере и общественной жизни, критикуя многоженство и т.д.

О важности семейных ценностей, рождения и воспитания детей, говорят практически все наши респонденты. Однако модели поведения как в публичной, так и в приватной сферах у мусульманок разнятся. Если одни воспроизводят традиционалистские модели поведения, то другие в большей степени ориентированы на более эмансипированное поведение, хотя и включающее в себя религиозные практики.

Конструирование исторической генеологии

Сочетание традиционалистских и модернистских тенденций в Уставе и деятельности данных организаций может быть объяснено не только влиянием контекста светского общества с актуализированным нео-патриархальным дискурсом, а также чаще всего со светской «доисламской» биографией практически всех мусульманских активисток, но и с желанием лидеров этих объединений связать происхождение своих организаций с первыми женскими мусульманскими организациями России дореволюционной эпохи. Например, названный выше Союз мусульманок Татарстана называл себя наследником Съезда женщин-мусульманок 1917 года.

Дело в том, что первые крупные женские мусульманские образования в Центральной России также возникали под революционным влиянием эмансипации, как следствие модернизационных процессов в среде российских мусульман.

Как отмечают казанские исследователи А.А. Гафаров и А.И. Саттарова, светская образовательная система стала основным фактором формирования в дореволюционной России женского мусульманского движения. Исследователи отмечают, что джадидские (новометодные) медресе воспитали новое поколение мусульманок, которые стремились к активному общественно-политическому участию [3]. Женское мусульманское движение у татар до революции 1917 года было частью проходившего у тюрок-мусульман Волго-Уралья процесса строительства нации, которое сопровождалось модернизацией татарского общества. Проявлением модернизационных процессов стала жен-

ская эмансипация, которая выразилась в участии татар-мусульманок в общественной и политической жизни через создание женских организаций.

По мнению исследователей этого вопроса, с конца XIX века женский вопрос был актуализирован в татарской национальной литературе [4, р. 9]. В частности, произведения Мусы Акъегетзаде («Хисаметдин менла», 1886), Габрахман Ильяси («Несчастливая девушка», 1887), Гаяз Исхаки («Девушка в каляпуше», «Жизнь с тремя женами», «Зулейха») были посвящены женским проблемам, которые в прежние годы либо замалчивались, либо мало освещались [4, р. 9]. Женской тематике посвящали свои работы и некоторые известные татарские богословы начала XX века. В частности, Ризаэтдин Фахретдин написал книгу «Знаменитые женщины», которая рассказывала о биографиях известных мусульманских женщин. Также вышли работы Мусы Бигиева «Женщина», Исмаила Гаспринского «Женщины» и т.д. [4].

В начале XX века свое слово взяли и сами татарские женщины. В частности, в 1906 году в Казани вышла книга уфимской учительницы Камилы Иззатулла-Касимовой «Реформа в женском мире» [4]. Таким образом, идеологический фон создания женских мусульманских движений в начале XX века формировался под влиянием модернизационных тенденций в татарском обществе, поэтому любая отсылка и включение их в свою историю современными мусульманскими женскими организациями, по всей видимости, ведет и к некоторому идейному заимствованию сочетания традиционных и современных ценностей.

Заключение

Таким образом, сочетание в уставах и политике мусульманских женских организаций ценностей как традиционных, так и современных является отражением неоднородности самого женского мусульманского сообщества Казани и Татарстана. Наличие в программных документах мусульманских женских организаций ценностей современного общества, а также активное воплощение этих ценностей в практической сфере можно объяснить несколькими причинами: 1) данные организации формировались в модернизированной среде крупного российского города; 2) многие организаторы и активисты до прихода в мусульманское движение имели опыт публичной деятельности; 3)

генеалогия некоторых таких организаций их идеологи возводят к первым татарским мусульманским организациям дореволюционного периода, которые формировались под модернизационным влиянием строительства татарской нации.

Литература

1. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. *Государственное конструирование гендера в советском обществе*. Журнал исследований социальной политики. 2003;(3-4):303

2. Пушкарёва Н.Л. *У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада*. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.79-84.

3. Гафаров А.А., Саттарова А.И. *Женское мусульманское движение в Татарстане: исторические истоки и современные тенденции*. Современные проблемы науки и образования. 2013; Режим доступа: <http://www.science-education.ru/108-8802> [Дата обращения 15.11.2019].

4. Фаизов С. *Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.* Нижний Новгород: Махинур; 2005. 106 с.

References

1. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. *Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve* [State modelling of gender in Soviet society]. Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki. 2003. P. 3 – 4. 303 p. (In Russian)

2. Pushkareva N.L. *U istokov russkogo feminizma: skhodstva i otlichiya Rossii i Zapada* [At the origins of Russian feminism: similarities and differences between Russia and the West]. Rossiyskie zhenshchiny i evropeyskaya kul'tura: materialy V konf., posvyashchennoy teorii i istorii zhenskogo dvizheniya. Sost. i otv.red. G.A. Tishkin [Russian women and European culture: proceedings of the 5th conference on the theory and history of the women's movement. Compiled by G. A. Tishkin

and Executive editor G. A. Tishkin]. St. Petersburg: The St. Petersburg's religious-philosophical society publ., 2002. P. 79 – 86. (In Russian)

3. Gafarov A.A., Sattarova A.I. *Zhenskoe musul'manskoe dvizhenie v Tatarstane: istoricheskie istoki i sovremennye tendentsii*. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Women's Muslim movement in Tatarstan: historical origins and modern trends. Modern problems of science and education]. 2013. Available at: <http://www.science-education.ru/108-8802> [Accessed: 15.11.2019]. (In Russian)

4. Faizov S. *Dvizhenie musul'manok Rossii za prava zhenshchin v 1917 g.* [Russian Muslim women's movement for women's rights in 1917]. Nizhniy Novgorod: Makhinur press, 2005. 106 p. (In Russian)

Информация об авторе

Гараев Данис Махматович, доктор Ph.D (Амстердамский университет), научный сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Danis M. Garaev, Ph.D (University of Amsterdam), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 сентября 2019
Одобрена рецензентами: 12 октября 2019
Принята к публикации: 02 ноября 2019

Article info

Received: September 10, 2019
Reviewed: October 12, 2019
Accepted: November 02, 2019